

Матеушева Наталья Михайловна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская подготовка: Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право

Проблемы квалификации изнасилования и разграничение со смежными составами преступления

Аннотация. В статье представлен анализ норм уголовного закона, имеющих смежные признаки с составом преступления, предусмотренным ст. 131 УК РФ. С учетом новых разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации проанализированы критерии отграничения изнасилования от смежных составов гл. 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Ключевые слова: изнасилование, квалификация преступлений, критерии разграничения смежных составов, половая неприкосновенность, развратные действия.

Обычно преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности особого внимания к себе не привлекают, за исключением тех случаев, когда появляется информация о серии жестоких убийств на сексуальной почве. Между тем, противодействие изнасилованиям актуально. Особенности и значимость этих преступлений обусловлена тем, что изнасилования вызывают у жертв самые тяжелые переживания, которые могут сохраниться на протяжении всей жизни, отрицательно влиять на самооценку и мироощущение жертв, на их семейные отношения, на отношения с другими людьми, особенно с представителями противоположного пола. Такие посягательства, вызывая глубокие душевные травмы, способны привести к опасным соматическим и психическим заболеваниям, в других случаях –

самоубийствам. Особенно огромный ущерб имеет место тогда, когда жертвами становятся дети и подростки.

Генеральная Ассамблея ООН в Декларации «Об искоренении насилия в отношении женщин» (1993 г.) указала, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравенства между полами». Это обуславливает необходимость бороться с ним не только как с определенным общественным пережитком, но и как нарушением прав и свобод человека [4]. Именно уголовно-правовые нормы призваны играть основополагающую роль в устранении существующего неравенства, а также нарушений прав и свобод женщины. Эффективность уголовно-правовых мер зависит от многих факторов, в том числе правоприменительной практики.

В этом плане серьезные трудности для практической реализации положений ст. 131 УК РФ представляет правильная квалификация преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в целом, о чем наглядно свидетельствует анализ материалов уголовных дел данной категории. Зачастую, данные преступления сопряжены с иными опасными преступными деяниями, в том числе умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, убийством, похищением человека, иными действиями сексуального характера и др. Все это, в свете несовершенства отдельных правовых норм и недостаточности научных рекомендаций по применению положений уголовного закона, указывает на необходимость дальнейшего изучения правоприменительных проблем и выработки путей их решения. Поэтому совершенно справедливо, что уголовно-правовые аспекты рассматриваемой проблемы не остаются без внимания Верховного Суда Российской Федерации [3].

Для правильной квалификации любого деяния всегда имеет значение последовательное отграничение его признаков от признаков иных преступлений. В данном случае будет справедливым утверждение, что разграничение преступлений, по сути, есть обратная сторона квалификации. При этом наибольшую актуальность для квалификации преступлений,

предусмотренных ст. 131 УК РФ, представляет вопросы, возникающие при отграничении от иных деяний, запрещенных гл. 18 Кодекса [2, с. 113].

Так, для единообразного применения норм, связанных с посягательством на половую свободу и неприкосновенность личности, важнейшее значение имеет ограничение составов изнасилования от насильственных действия сексуального характера. Являясь по сути идентичным изнасилованию по субъективной стороне, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, насильственные действия сексуального характера имеют отличия в иных элементах состава преступления, в частности по:

1) объекту посягательства. Так, если при изнасиловании объектом посягательства является половая свобода и неприкосновенность исключительно женщины, то при насильственных действиях сексуального характера речь идет о половой свободе и неприкосновенности любого человека;

2) объективной стороне преступления. Конституирующим признаком преступления при изнасиловании является половое сношение (физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения в женское влагалище естественного мужского полового члена), а по статье 132 УК РФ объективная сторона будет выражена при лесбиянстве, мужеложстве и иных действиях сексуального характера;

3) субъекту преступления. Так, при насильственных действиях сексуального характера субъектом может выступать как мужчина, так и женщина, тогда как при изнасиловании это может быть только лицо мужского пола. Именно совокупность данных признаков позволяет по этим трем критериям (субъект, объект и объективная сторона) разграничивать вышеуказанные составы.

Отграничить изнасилование от понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) позволяет, прежде всего, объективная сторона. В отличие от иных преступных деяний рассматриваемой группы, при понуждении к действиям сексуального характера способами воздействия на потерпевшее лицо являются шантаж, угроза повреждением, уничтожением или

изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости данного лица [3, с. 15].

Понуждение в данном случае означает психическое воздействие на потерпевшего с целью заставить его против своей воли вступить с другим лицом в половой контакт. То есть, оно должно являться способом подавления воли и получения согласия, хотя и вынужденного, на вступление в гетеросексуальную или гомосексуальную связь, лесбиянство либо на совершение иных действий сексуального характера. Выразиться понуждение может в различных формах. При этом, действия лица, добившегося согласия потерпевшей путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.) рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности не могут [3, с. 15].

Для отграничения изнасилования от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ) значение имеют критерии, которые включают как объективную сторону, так и объект посягательства. При этом в отличие от изнасилования, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, должны быть добровольными. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ важно, чтобы половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без использования беспомощного состояния потерпевшего лица или без применения насилия или угрозы его применения [3, с. 16].

Однако, согласно примечанию к ст.131 УК РФ, если вышеуказанные деяния имели место в отношении лиц, которые не достигли возраста 12 лет, в том числе группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, то они автоматически признаются изнасилованием

потерпевшей, которая не достигла 14 лет, либо насильственными действиями сексуального характера, совершенными в отношении такого лица.

Наконец, развратные действия (ст. 135 УК РФ) отличаются от изнасилования, прежде всего, тем, что в их объективную сторону не входит применение насилия или угроза его применения. Поскольку развратные действия к насильственным половым преступлениям не относятся, то данный состав, за исключением вменяемости и возраста, с иными сексуальными преступлениями общих признаков не имеют.

В этой связи Пленум Верховного суда РФ разъяснил, что к развратным действиям применительно к ст. 135 УК РФ не относится половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Речь идет об иных действиях, которые совершаются в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, и направлены на то, чтобы вызывать у потерпевшего лица сексуальное возбуждение, пробудить у него интерес к сексуальным отношениям, либо удовлетворить сексуальное влечение самого виновного. Причем действия, при которых отсутствовал непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица, например совершенные с использованием сети Интернет и т.п., также могут признаваться развратными [3, с. 17] .

В целом, четкое разграничение изнасилования со смежными преступлениями имеет большое практическое значение, поскольку гарантирует правильную квалификацию преступления, и как следствие применение справедливого наказания за конкретно совершенное преступление. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что именно объективная сторона данных деяний является основным критерием, позволяющим отграничить изнасилование от составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 132, 133, 134 и 135 УК РФ.

В то же время, для совершенствования правоприменительной практики представляется эффективным принятие Пленумом Верховного суда РФ

специального постановления, в котором бы детально разъяснялись значения основополагающих для квалификации данной группы преступлений понятий.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013.

2. Пестерева Ю.С., Кузнецова И.А. Некоторые вопросы разграничения преступлений, связанных с педофилией // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 2 (21).

3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 2.

4. Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 15.01.16).

© Бюллетень магистранта 2016 год №3